

15/11-80.

Шагалова Л. А.

ЛИЧНАЯ

Жизнь и семья (приложение к Сов. культуре) - 1980-

ЖИЗНЬ

- 15 апр. (197) - с 16

Договориться о встрече с Людмилой Александровной Шагаловой было просто:

— Приезжайте завтра, а лучше послезавтра, завтра у меня спектакль, я должна подготовиться. Во сколько? Не слишком рано — после спектакля я долго не могу уснуть, час дня вас устроит?

Ровно в час звоню в дверь, протягиваю букет:

— Спасибо, но это вы отнесете домой, я не держу в доме срезанных цветов, не могу смотреть на их медленное умирание.

— Какой портрет...

— Это моя мама. Ее не стало двадцати трех лет. Красивая?

— Очень.

— Я на папу похожа. А вот эту «Тайную вечерю» видите? На ней Иисус дирижирует оркестром, а Иуда сидит, заткнув уши. Это я специально заказывала в Измайлово у молодого художника. Костей звали. «Кость», — говорю, — я в живопись денег не вкладываю, поэтому ты не очень уж большую рисуй! — «Понял», — говорит. А потом звонит: «Людмила Александровна, а лица прорисовывать?». Я прикинула в уме, сколько это может стоить? «Не надо, Кость, давай эскизно». Пришел он, принес картину: «Тридцать рублей», — говорит. Надо было ему сказать, чтобы прорисовывал.

Я раньше чего только не собирала — и открытки, и этикетки от спичек, и марки. Мне это нравилось, во всяком случае есть какая-то цель.

И еще одна страсть — путешествия. Первый раз я попала за границу на фестиваль в Карловы Вары в пятьдесят четвертом году и решила, что все деньги, которые заработаю, буду тратить на поездки. Туристкой и с делегациями объездила почти весь мир, сорок три страны.

— Сколько?

— Сорок три. Была там, куда долго потом никто не ездил, — Албания, Китай. Была в Африке, Америке, Индии. Они у меня все здесь — ведь отовсюду сувениры везешь. Слышите, как звенит? Это специальное украшение для дома из раковин, оно должно висеть где-нибудь на ветерке и позвякивать.

Недавно я прочитала где-то, что мои молодогвардейцы — группа фанатиков. Вот за это я готова сесть на десять или на сколько там суток, просто готова драться. Понимаете, мы приехали в Краснодар на съемки, когда трупы этих ребят еще не остыли, мы все это пережили, прочувствовали. А после одного из просмотров, я помню, нас, исполнителей ролей молодогвардейцев, люди несли на руках вместе с автомобилем, в котором мы сидели. Они же несли на руках не нас, а наших героев. Я не могу это отвергнуть, пересмотреть, развенчать. Меня многие считают сталинисткой. Это не так. Все сложнее. У меня был репрессирован отец, и в то время, когда он был в лагере, я получила Сталинскую премию за «Молодую гвардию». Больше того, он видел там нашу картину, и моя премия облегчила его участь —

«Я — ЗА ПОСТОЯНСТВО»

перевели на более легкую работу. А когда отец вернулся, эта тема стала в нашей семье запретной. Только один раз о пережитом было рассказано, и все. Навсегда.

— А если...

— Давайте и мы поговорим на какую-нибудь другую тему. Я сказала, что меняюсь с возрастом. Но есть то, что на протяжении многих лет остается во мне неизменным. Люблю ярко одеваться. Я рано захотела быть актрисой, еще совсем девочкой, и тогда же сформировалось мое представление о том, как актриса должна выглядеть, как должна быть одета. Этим своим представлениям старалась соответствовать и в Институте кинематографии, и на Никитском бульваре, где я тогда жила. Но, выйдя замуж, переехала в Марьину рощу (было это сразу после войны), в дом с удобствами во дворе. В том районе все мои наряды производили убийственное впечатление. Что мне только ни говорили вслед: и выпялилась, и вырядилась, и расфуфырилась. Сейчас я живу у метро «Аэропорт» в доме артистов кино, подобных слов вдогонку, конечно же, не слышу и одеваться продолжаю соответственно своим представлениям. И муж у меня все тот же. Я вообще за постоянство. И за оптимизм.

Записала
Алла АГРАНОВИЧ.